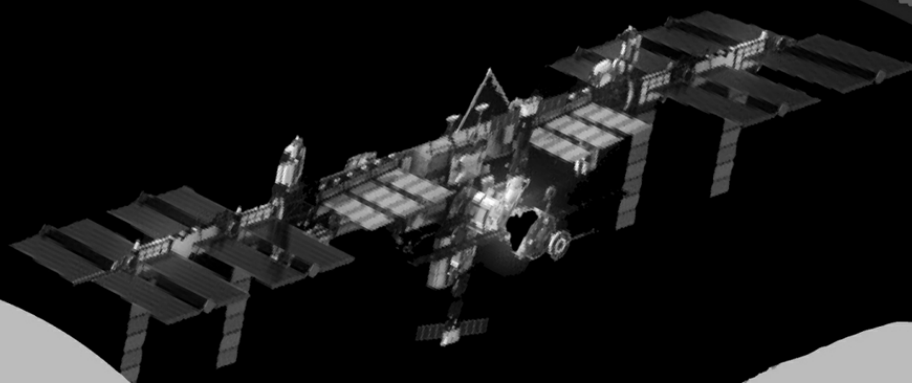

ОЛЬГА МОТЕВА

12+

ПОЛЕТ КЛЕОПАТРЫ

Ольга Мотева
Полёт Клеопатры

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Мотева О.

Полёт Клеопатры / О. Мотева — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Произведение в жанре фантастической повести написано в год столетия выдающегося писателя Рэя Бредбери. Читателю предложено заглянуть в будущее саратовской агломерации, в котором происходят удивительные события, раскрывающие отношения молодых людей. Автор - Ольга Мотева, дипломант международного конкурса «Новые имена»(2018), лауреат Международного конкурса «История и Легенды» (2019), «Автор года 2020» по версии альманаха Международного союза писателей им. св. Кирилла и Мефодия, член Международного союза писателей (КМ) посвящает свою повесть всем преобразователям, умеющим видеть перспективу развития и стремящимся сделать уже сегодня всё для реализации самых смелых проектов. Как и в других произведениях писательницы, в повести не обойдена вниманием и тема авиации, которая в данном случае ещё и переплетается с космонавтикой...

© Мотева О., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Любовь-это когда кто-то может вернуть человеку самого себя.

Рэй Брэдбери

Глава 1

– Ну, как я буду тут без тебя целых четыре месяца????!! Ты обо мне подумал?! Как ты вообще мог согласиться лететь на МКС? – она была сейчас похожа на несчастную и в то же время сердитую маленькую девочку, у которой в песочнице отобрали любимое ведёрко, коим она только-только научилась делать куличики.

– Клёп, ну, так получилось... Я даже не думал, что меня возьмут, – он пытался изобразить вину на своём лице, но счастливая улыбка и сияющие глаза выдавали его с потрохами.

– Я не Клёпа! Я – Клеопатра! И я не могу тебе позволить лететь чёрт знает куда на второй месяц после нашей свадьбы! – она, демонстративно отстранившись, уселась на большой овальной кровати, поджав под себя ноги.

– Ну, что значит, не можешь мне позволить? Это же моя работа, Клёп, тем более, что за эту командировку мне же ведь очень хорошо заплатят, и мы с тобой сможем многое реализовать из нашего списка мечт... Ну, иди сюда... – полулёжа, откинувшись на мягкое изголовье кровати, он слегка потянулся к ней рукой, чтобы дотронуться до её ступни, выглядывающей из-под бедра, но она моментально среагировала и отодвинулась ещё чуть-чуть, не давая ему осуществить своё намерение.

– Павел! Ты ведь даже мне ничего не говорил о предстоящем полёте! Когда ты узнал, что летишь? – продолжала негодовать Клеопатра, размахивая ладошками возле своего лица.

– Да я сам только вчера узнал, – спокойно оправдывался он. Всё ещё улыбаясь и, не предпринимая пока попыток прикосновений, он взял с прикроватной тумбочки мобильник.

– Вчера! И целый вечер, и всю ночь ни словом не обмолвился! – она картинно плюхнулась руками и лбом в постель, так что её чёрные вьющиеся локоны волос изобразили упавшую грозовую тучку.

«Как же она хороша... И как же я её люблю...» – подумал Павел, глядя на этот её эмоциональный этюд, любуясь её гибким красивым телом в длинной изящной ночной рубашке цвета утреннего речного тумана... А вслух он слегка насмешливо, но деловито произнёс:

– Ну, надо же было нам с тобой выспаться хорошенько. А если бы я сказал это вчера, мы бы вряд ли вообще уснули... Ты что будешь на завтрак?

– Да я тебя сейчас съем на завтрак! – подняла голову Клеопатра и со взглядом хищницы в тростниковых зарослях оперлась на обе руки перед ним.

– Не ешь меня, моя радость, я тебе ещё пригожусь! – засмеялся Павел, поймал её за талию и повалил, уложив рядом с собой.

– Ты всё равно не понимаешь, что я не могу тебя отпустить, – тут уж почти захныкала она.

– Я понимаю, что тебе сейчас тяжело привыкнуть к этой внезапной ситуации, но на самом деле, ты скоро адаптируешься, – он поискал одной рукой возле себя выпавший из рук мобильник, нашёл его, и крепко держа её второй рукой стал накрепко хватать заказ.

– Ну, с какой стати ты вообще должен лететь в космос?! Ты же биолог, что ты там забыл? – не унималась Клеопатра.

– Тебе с чем бутерброды? – в ответ спросил её Павел.

– С сыром! – буркнула она.

– Хорошо, пусть миссис Хатсон сделает бутерброды с сыром... – проговорил в растяжку он в мобильник, а затем, отключив его, ещё крепче обнял жену и поцеловал в макушку.

– Так зачем тебе туда надо лететь? – почти жалобно снова спросила Клеопатра.

– Ну, там же в космосе самые интересные исследования и наблюдения проводятся, Клёп. И в нашей лаборатории половина состава как раз в космобиологическом направлении работает.

Просто я ранее был в другом сегменте разработок задействован, но первоначально я занимался именно данным направлением, а сейчас образовалась вакансия, и я не мог упустить такой прекрасный шанс вернуться к тому, что мне так нравилось.

– Ты что? Раньше уже летал что ли в космос? – удивилась жена, повернув к нему своё лицо.

– Да в том-то и дело, что не летал ни разу! Но нас отбирали и готовили тех, кто может быть в когорте исследователей для работы на орбите! Желающих, разумеется, много. Я не попал в число летавших счастливицков с нашего потока, но работал здесь в лаборатории над теми исследованиями, которые параллельно наши вели на МКС. А потом меня пригласили в смежную лабораторию – там тоже был интересный проект, я как-то уж думал, что меня больше в космическую тему и не позовут. А у них аврал – парни из предстоящего первого и второго состава не смогли полететь. Вот и вспомнили про меня. Вчера же вот быстро прогнали через комиссию. Сказали, что полечу!

– И когда? – с тоской спросила жена.

– Через три дня, – довольно заключил Павел, наивно полагая, что она, наконец-то, свыклась с текущим положением дел и успокоилась.

– Что????!!! – закричала жена, вскочив, словно ошпаренная кошка. Стоя на коленях и упираясь ему в грудь, она будто внезапный ураган опять была готова рвать и метать.

– Да что ж ты так пугаешь? – смеялся Павел, пытаясь слегка трепать её за волосы.

– Я думала – месяца через три!! Какая-нибудь подготовка там будет или ещё что-то!! А ты уже через три дня улетаешь?! А как же наша поездка на Байкал через неделю, которую мы так ждали?! Ты же отсрочил наш медовый месяц из-за своей работы! А теперь ещё намерен свинтить в космос?! – снова негодовала она.

В этот момент дверь их спальни открылась и в неё вкатился домашний робот, стилизованный под миссис Хатсон из старого, ещё советского фильма «Шерлок Холмс и доктор Ватсон». Супруги долго выбирали образ для своей домашней помощницы, и заказали именно такой. Толкая перед собой тележку с завтраком, голосом актрисы Рины Зелёной, сыгравшей когда-то в том незабвенном сериале, робот произнёс: «Ваш завтрак...», и чинно проследовал из спальни обратно на кухню, будто не хотел мешать семейной сцене.

– Мне начинает казаться, что она живая, – проговорила, глядя роботу-помощнице вслед, Клеопатра.

– Мне тоже, – отозвался Павел, втаскивая на постель поднос на ножках с тележки. Затем он протянул чашку с блюдцем жене.

– Обожаю эти бабушкины фарфоровые чашки. Даже не знаю, как это мама решилась нам их подарить на свадьбу? Да ещё после того как мы с тобой нечаянно разбили две из другого старинного сервиза...

– Да уж, – согласившись, почему-то хитровато улыбнулся Павел.

– Так, на чём мы остановились?! – спохватилась Клеопатра.

– На чашках! – с наигранным недоумением ответил ей муж.

– Не увливай! То что мне принесли еду, не означает, что я могу забыть обо всём, и перестать думать о твоём предстоящем отлёте!

– Ах, да... Отлёте... Я уж и забыл, что улетаю, – игриво продолжил изображать простачка Павел.

– Сейчас я тебя укушу, – сверкнув глазами предупредила Клеопатра.

– Кусай лучше бутерброд давай быстрее. У меня до полудня есть время прогуляться с тобой, а потом я должен быть в лаборатории, – снова попытался перевести внимание жены Павел.

– Всего только до полудня? Я так не хочу с тобой расставаться теперь ни на минуту... – сделала бровки домиком она.

– Кстати, если хочешь, можешь поехать в лабораторию со мной. В конце концов, пора тебе увидеть, чем я занимаюсь... – предложил Павел

– Правда?! Как интересно! Да, я очень хочу поехать к тебе в лабораторию! Но с начала мы прокатимся до одного удивительно красивого нового парка! Я недавно там проводила съёмку и мне так захотелось показать тебе его!

– Идёт! – согласился Павел.

Они быстро разделались с бутербродами, допили кофе, затем стали выставлять на тележку посуду, и тут Павел будто бы ненароком зацепил одну чашку с блюдцем, и те с грохотом упали на пол. Клеопатра аж вскрикнула, видя это. А муж, повернувшись к ней, победоносно улыбнулся. Поскольку она сидела так, что не могла видеть, на сколько осколков разлетелся обожаемый ею фарфор, она робко поинтересовалась:

– Может быть не сильно разбились и можно склеить?

– Совсем не разбились, – торжествуя ответил Павел.

– Как? Они же такие тонкие?! – она перегнулась через Павла, свешиваясь с кровати, готовясь подбирать осколки в полном убеждении, что муж просто отсрочивает её печаль по разбитой посуде. Каково же было её удивление, когда она действительно обнаружила на полу целые предметы. Она подняла их, снова уселась на постели и в недоумении рассматривала их.

– Я заказал копии из ударопрочного фарфора, которые выглядят – один в один как те оригинальные. После той истории с разбитыми чашками я выпросил у твоей мамы ещё одну целую чайную пару, она великодушно, но не без опаски мне их доверила, и мне напечатали точные копии, но с улучшенными характеристиками! Я ей в итоге вернул три чашки, и она была в таком изумлении. Утверждает, что совершенно не способна отличить оригиналы и копии! У них лишь совсем чуть-чуть отличается звук, когда по ним ложечкой постучишь. И тогда она мне велела ничего тебе не рассказывать об этих чашках, потому что взяла у меня координаты «чашко-печатников» и заказала им копию сервиза твоей бабушки нам на свадьбу.

– Не может быть... – улыбаясь, произнесла Клеопатра, представляя этот «сговор» своей мамы с Павлом.

– Мы с ней условились, что я ей расскажу о твоей реакции, если мы начнём «бить посуду». А у нас как-то всё повода не было, – весело добавил Павел.

– И ты решил сейчас так вот якобы нечаянно уронить, когда я тебе напомнила про хрупкость фарфора? – ставя посуду на поднос, и при этом нарочно сильно упираясь в тело мужа локтем, угрожающим тоном спросила Клеопатра.

– Да! Моя проницательная! – воскликнув с чувством подавляемого неудобства от локтевого приёма жены, Павел в ответ тут же произвёл захват своей хрупкой любимой женщины в объятия и под её весёлые повизгивания стал зацеловывать ей лицо и волосы.

– Ну, давай уже собираться!?! – то ли предложила, то ли спросила затем тихо Клеопатра, глядя в его лицо.

– Давай, – слегка помедлив, всё-таки решил Павел.

Глава 2

Парк действительно был хорош. Они нагулялись, устроили себе второй, более плотный завтрак в кафе на берегу реки, и Павел был очень благодарен жене за то, что она как будто забыла и об их вновь отложенном свадебном путешествии, и о предстоящей разлуке. «Всё-таки она очень старается, делая и вот эту прогулку для меня незабываемой», – думал он, глядя на то, как она поправляет волосы, наклонившись к воде, кидая подплывшим уточкам кусочки булочки. Она будто услышала его мысли, повернулась к нему, и он заметил, что в глазах-то всё равно поселились грустинки. Да ему и самому, откровенно говоря, было грустновато от того, что он вынужден её оставить. Смешанность этого чувства с превалирующим ликованием от

приближающегося момента реализации его мечты о космосе, конечно, придавала смятения в душе. Но он понимал, что всё делает правильно, что они всё преодолеют.

В лаборатории Клеопатру бурно приветствовали те коллеги Павла, которых она немного знала. Несколько человек в числе гостей на их свадьбе, а одного – Александра, ещё и до замужества нередко видела вместе с Павлом. Александр был лет на пять старше Павла, видно было, что они дружат, и что к мнению своего друга по любому поводу Павел относится с большим вниманием. Здесь же работала и жена Александра, добродушная блондинка Елена. В кругу друзей Клеопатру именовали Пати или Пат. Вот и сейчас отовсюду слышалось: «О, Пати, как это ты решилась нас здесь проведать?» «Привет, Пат! Отлично выглядишь!»

– Отстаньте от девочки, – обнимая Клеопатру, отваживала парней Елена.

– Привет, Лен! Ты слышала, мой куда собрался? – жалобно произнесла Клеопатра.

– Да слышала, конечно, пошли почирикаем в оранжерею, – потянула её за собой Елена.

Клеопатра оглянулась на мужа. Тот кивнул:

– Ступайте-ступайте, а нам тут есть о чём потолковать...

– Ну как? Ты живой после объявления о полёте? – насмешливо-участливо поинтересовался Александр, взглянув на друга, но продолжая проделывать манипуляции за столом с возле микроскопной камеры.

– Да меня чуть не съели на завтрак. Но, откровенно говоря, думал, что будет хуже, – весело поделился Павел, просматривая на лежащем рядом планшете свежие данные по совместной работе.

– Всё-таки она у тебя ещё такая молоденькая, ей всего 25 лет ведь, да? А ты на 8 лет, получается, старше... Сложно ей, конечно... – выискивая что-то в блокноте проговорил Александр и перевёл взгляд на удаляющихся по прозрачному туннелю жён.

– Да, на 8 лет я старше. Ты знаешь, у некоторых собственническое отношение к мужьям с возрастом лишь усиливается. Так что даже неизвестно, кому бывает сложнее, – усмехнулся Павел.

– Что есть, то есть, – вздохнул Александр.

– Но тебе-то – грех жаловаться, Саш! Твоя Лена тебе вроде бы особо рамки не сужает!

– Да я не о себе, Паш! Хотя и тут, как говорится, не всё так однозначно. Но я вчера встретился с другом детства. Мы сто лет не виделись! Зашли в бар посидеть. Так его благоверная названивала то и дело и ещё не один десяток сообщений там ему накидала. Ладно бы там ситуация как-то была сложная, я не знаю, пожар-наводнение, и она там одна – не знает, что делать. Так нет, просто тупо требовала его присутствия дома, а не где-то там. Я поинтересовался у него – может она беременная или болеет. Нет! Здорова, детей заводить вообще не хочет, толком ничем не занята, и муж должен быть просто рядом! И он ей терпеливо так ещё отвечал довольно долго, потом всё-таки сорвался, рывкнул на неё, а когда звонки прекратились, добавил «Обиделась, устроит потом дома скандал, да ну и плевать – я с тобой столько не виделся! Переживу!» Вот скажи мне, Паш, на дворе – середина двадцать первого века! Что за крепостничество такое у некоторых? Наука развивается, технологии – тоже, а по части отношений некоторые застряли, я даже уж не знаю – в каком-то средневековье!

– Ты прав, Саш. Некоторые действительно застряли...

– И вот я сижу с ним вчера и чувствую себя ещё будто бы виноватым! Типа я причина того, что у друга будет дома скандал! Ну, мы так-то нормально пообщались с ним, повспоминали некоторые моменты, но, как говорится, осадочек остался... Умеют же некоторые женщины, даже не находясь рядом, отравлять атмосферу своими реакциями!

– Это точно. Клёпа у меня, конечно, пошумела утром, но потом вижу – взяла себя в руки. Перенастраивается. Но, как ты заметил, тяжело ей...

– Смешно ты её называешь всё-таки. Клёпа.

– Да никак не могу называть её вне приватности иначе. Знаешь, как сказал один умный проповедник в двадцатом веке, настоящее общение начинается тогда, когда ты находишь для своего человека прозвище. Не всем известное имя, а такое прозвище, которым его не называет никто, и оно для вас словно ключ. Она протестует против Клёпы только когда сердится. Сегодня вот требовала называть её Клеопатрой, когда я пытался оправдываться на тему предстоящего полёта. Ну, а так-то за глаза я её могу только с тобой её Клёпой называть. Ты ж свой. А для других – Моя Клеопатра!

– Слушай, Паш, давай микроскопную камеру вот на этот стол перетащим, а то сейчас принесут то оборудование, которое мы вчера заказали, нам его лучше здесь разместить.

– Давай, – ответил Павел, и принялся помогать отсоединять от настольного агрегата провода.

– И ведь что досадно ещё, – продолжил оставленную было тему Александр, – столько вокруг всего интересного происходит, неужели нечем себя занять таким вот женщинам? Это сколько надо времени тратить было на звонки, сообщения! Чесслово, я порой сожалею, что у нас законодательно запрещено принудительное нейропрограммирование... Бери, потащили... Потому что некоторым жёнам просто необходимо насильственно промывать и переформатировать мозг! – заключил Александр, поднатужившись, приподнимая вместе с Павлом камеру, и тут же чуть не опрокинул её со стола, поскольку заметил стоящих в дверях Елену и Клеопатру.

Павел сначала увидел испуганный взгляд своего друга, и потом уже, посмотрев в сторону, вызвавшую крайне озадаченную физиономию, а также по лицам неожиданно появившихся понял, что дамы как минимум слышали фразу про промывание мозга. Он представил, насколько непросто теперь будет Саше объяснять смысл столь серьёзного заявления, и, придерживая одной рукой камеру, слегка свисавшую со стола, второй рукой прикрыл лицо и затрясся в беззвучном смехе. Здесь, разумеется, должна была прозвучать фраза о том, что «вы всё неправильно поняли». И она прозвучала. Саша бросился к женщинам, метавшим на него взгляды-молнии, уверяя их, что то, что они слышали, необходимо соотнести с контекстом, что его столь категоричное высказывание ни в коей-мере не относится к таким умницам и красавицам как они. При этом Саша почему-то стал так активно жестикулировать, что было, в общем-то, несвойственно его обычной манере поведения, что женщины молча становились всё мрачнее, выслушивая столь витиеватые тирады, да ещё в каком-то необычайно патетическом тоне. Павел задвинул от греха подальше камеру поглубже на стол и принялся уже безудержно хохотать над всей этой сценой. Он смеялся до слёз, когда Саша пытался привлечь его:

– Паш, ну скажи, ведь я правда не про них говорил!.. Но выглядит так, будто я оправдываюсь!.. Ну, что ты ржёшь?!.. Ну, спасай друга, они ж меня сейчас испепелят своими взглядами!! – зывал к нему метавшийся то туда, то сюда Александр. А Павел плюхнулся на стул, и глядя, то на уже закипавших женщин, пытающихся на остатках самообладания что-то понять, то на своего друга, чувствовавшего себя обречённым на какую-то лютую казнь, смеялся ещё больше, не в силах выговорить ни слова. Он только кивал головой, что, мол, да-да, всё так и есть.

Елена с Клеопатрой почти одновременно посмотрели друг на друга и молча, какими-то едва уловимыми кивками и взглядами, выказали намерение развернуться и уйти. Демонстрируя, что они обе оскорблены до глубины души, они скорее всего понимали, что по лёгкому подрагиванию их губ, сдерживающих улыбки, можно было догадаться, что они в действительности не принимают на свой счёт услышанное в самом начале. Но надо было довести сцену до конца, и потому логичнее всего было пуститься в величественное шествие через всю лабораторию с её прозрачными стенами. Павел, всё ещё со смехом глядя на удаляющихся дам, и суетящегося вокруг них Сашу, который отчаянно махал другу, призывая его на помощь, вытер наконец слёзы и пошёл догонять процессию, попутно замечая, что некоторые сотрудники лабо-

ратории также с любопытством наблюдают за необычным поведением их обычно сдержанного коллеги.

Елена провела Клеопатру в находившееся на первом этаже кафе. Ни проронив ни слова, обе уселись за столиком, делая вид, что они всё ещё крайне огорчены. Но на усевшегося с ними рядом Павла Клеопатра уже обратила взгляд мольбы «может быть нам хоть ты объяснишь внятно, что происходит?»

– Да, девчонки. Всё выглядит довольно нелепо, конечно. Но я подтверждаю, речь шла точно не о вас, – начал, наконец, успокаивать их Павел.

– Ну, вот! Я же говорил! – обрадованно воскликнул Александр.

– Мы говорили про одну вполне конкретную женщину... – тут Павел осёкся, заметив, что в него метнули удивлённо-жесткие женские взгляды.

– Нет, вы всё неправильно поняли! – опять начал галдеть Александр, принявшись спасать теперь уже Павла.

– Саш, прекрати уже произносить эту дурацкую фразу о том, что они всё неправильно понимают, – с вырвавшимся смешком прервал Александра тот, хотя про себя отметил, что в действительности вдруг тоже почувствовал себя в роли преследуемого и оправдывающегося, хотя точно знал, что сам ни в чём не виноват.

– Ну, я просто ощущаю себя в каком-то идиотском положении! Ведь реально ни в чём не виноват, а оправдываюсь! – проговорил вслух мысли Павла Александр, и обратился к подъехавшему к ним роботу, будто перед ним стоял человек-официант:

– Голубчик, давай-ка нам охлаждающих коктейлей, что-то я аж взмок весь!

На «груди»-дисплее у робота высветилось меню с коктейлями, Александр тыкнул в одно из наименований, не выбирая, и, вытирая со лба пот салфеткой, с удовлетворением заметил, что девочки тоже немного отвлеклись выбором напитков для себя. Дотянулся до робота и Павел.

Конечно, Александру пришлось приложить ещё немало усилий, чтобы уложить во вразумительную речь все свои эмоции. Игнорировать их почему-то не получалось.

Но, в итоге, уже совсем скоро все четверо смеялись, попивая коктейли. Александр рассказал о тех обстоятельствах, которые подвели его к той самой «резонансной» фразе. Жёны даже согласились с тем, что подобный вывод напрашивался сам собой, хотя и отметили, что ситуацию следовало бы рассматривать глубже и во всех деталях – мало ли, что там осталось за кадром...

– Так, погнали уже по рабочим местам, мне ещё многое нужно успеть сделать до отлёта, – скомандовал, вставая, Павел.

Клеопатре было позволено понаблюдать за работой не только мужа, но и других сотрудников лаборатории, которые с удовольствием в течение дня делились с ней некоторыми моментами научной деятельности коллектива. Было видно, что здесь идёт не просто совместный рабочий процесс, а некое сотворчество единомышленников. Уже ближе к концу дня Клеопатра поинтересовалась, где у них начальство, поскольку не видела за весь день кого-то, кто как бы то ни было подгонял бы сотрудников лаборатории или иначе громко демонстрировал деятельность руководителя. Оказалось, что главным у них в лаборатории был невысокий средних лет мужчина, тихо проговаривающий какие-то детали то там, то сям. Он легко фланировал по этажам, внимательно наблюдая за тем, как складывается сложная цепочка взаимодействий разных исследований. Иногда с кем-то шутил, посмеивался, всматривался не только в дисплей, планшеты, приборы, но и в лица своих сотрудников, словно настраиваясь на ту волну, в которой находился тот или иной человек. Клеопатра и заприметила именно эту его манеру улавливать какой-то запрос каждого. Но она подумала, что это, видимо, человек из какой-то службы обеспечения или вообще курьер. А оказалось, что руководитель.

Ужинали в том же кафе лаборатории. После ужина Павлу и Александру предстояло ещё немного поработать. Рабочее время в лаборатории не было чётко нормированным. Сотрудники сами выбирали себе режим для того объёма работ, который им необходимо выполнить. В случае каких-либо обстоятельств некоторые могли перейти и на дистанционку, присылая из дома какие-то обработанные материалы, вычисления, записи. Но чувствовалось, что здесь царит атмосфера большого Дома, в котором легко живётся и работается. За зимним садом располагались комнаты отдыха, похожие на гостиничные номера. Бывали периоды, когда многим было удобнее ночевать прямо здесь. И порой именно в процессе напряжённой работы коллективу требовалось ещё и побыть вместе, и пообщаться уже в совсем непринуждённой обстановке. Народ подтягивался к кафе, находились те, кто брал в руки гитару, потом ещё и что-то пелось-сочинялось, и вроде бы люди реально переключались на отдых... Казалось, что вот уже расслабились и ни о чём серьёзном не думают. Но вдруг на кого-то находило озарение, и человек начинал вслух как-бы прощупывать идею будто бы зависшую в едва уловимом образе буквально над компанией за столиками этого кафе. В этот самый момент словно всполохи огней по глазам круга сидевших пробегали отражения этого озарения, мгновенно подхватывалась проговариваемая идея, тут же возникали дополнения, предположения, развитие возникшей гипотезы...И вот уже, всё побросав, команда мчится в лабораторию, проверять – сошлось у них в этом общем порыве догадок что-либо или нет.

К полуночи возвратившись домой и укладываясь спать, Клеопатра делилась с мужем своими восторгам по поводу атмосферы того места, в котором он работал:

– Я, конечно, немного смогла понять из того, что вы там делаете фактически. Все эти реакции клеток, ядра, митохондрии – это тёмный лес, хотя и увлекательный, конечно. Но то как вы работаете – особенно мне понравилось. Почему ты раньше не приглашал туда к вам?

– Даже не знаю. Может быть не был уверен, что тебе это будет интересно...

– Мне интересно! Скажи, а я смогу туда к вам заходить, когда ты улетишь?

– Да, конечно! Что за вопрос! Ребята будут очень тебе рады! Я, правда, думал, может быть ты поедешь к своим родителям на время, чтоб тебе было не так грустно.

– Ну, родители сейчас зависли в Гималаях. Да и если б были дома, мне поехать к ним в другой город надолго не получится, у меня заказы на съёмки есть. Так что, буду захаживать к твоим коллегам за атмосферой особого Дома.

– Кстати, я там регулярно буду сиять на больших экранах, которые и в разных сегментах лаборатории, и в кафе есть. Считай, что буду постоянно вместе с вами, – укладываясь в постели и прижимая к себе жену, добавил Павел.

– То есть будешь следить за всеми? – игриво спросила Клеопатра.

– Да! Мне сверху видно всё, ты так и знай! – тихонечко пропел ей в ушко Павел.

Глава 3

Утром Клеопатра проснулась и увидела, что Павла рядом нет. Уснули они, конечно, не сразу. Теперь, когда каждая ночь была, что называется, на особом счету, они будто не могли надыхаться и напиться друг другом. Она чувствовала, что ещё не выспалась, но подумала, что глупо терять сейчас время на сон, когда до отлёта мужа остаётся так мало. Накинув шикарный шёлковый пеньюар, она поспешила на кухню, вспоминая на ходу странный сон, который ей только что снился.

Войдя в кухню, она увидела, что Павел сидел за барной стойкой и читал какую-то книгу, потягивая кофе из бокала. Рядом с ним стояла тарелка с нетронутыми пока бутербродами и стопочка книг. На барном стуле стояла ещё и коробка с книгами. Миссис Хатсон возилась возле холодильника, перекладывая в него контейнеры раскладывая их там в каком-то особо правильном порядке.

– Доброе утро! Что читаешь? – потянувшись к мужу с поцелуем спросила Клеопатра.

– Да вот, открыл давно забытую книгу. Думаю, взять её с собой на орбиту. «451 градус по Фаренгейту» Рэя Брэдбери. Всё-таки здорово, что не все предсказания писателей-фантастов сбываются – благо, что и книги у нас всё-таки не сжигают. Кое-что им удавалось, конечно, предугадать с поразительной точностью.

– Ну, полагаю, что Брэдбери рисовал некие мрачные прогнозы именно как предупреждения, чтобы человечество выбирало для себя лучшее в развитии, а не деградировало... Я, кстати, тоже после переезда сюда ещё не разбирала коробки с книгами. Всё-таки шелест страниц и удовольствие чтения в бумажном формате ни электронные книги, ни аудиовариант полностью заменить не могут. Займись ими после твоего отъезда.

– Отлёта, – поправил, слегка вздёрнув бровью, Павел, мысленно констатируя, что жена уже явно смирилась с тем, что он улетает достаточно далеко и надолго.

– Ах да, простите Ваше Космическое Величество! Как же я могла допустить такую некорректную в отношении Вас неточность, – прищурившись сыграла раскаяние Клеопатра, усаживаясь на свободный стул напротив в ожидании, когда перед ней тоже поставят чашку с кофе.

– Великодушно прощаю, – подыграл ей Павел, удостоверившись в том, что его любимая Клёпа ведёт себя именно так, как ему нужно. И не успел он толком даже оформить в голове эту мысль, как тут же услышал стон:

–Ну, Пааавлик, ну как я без тебя буду столько времени?! Ну, почему это всё происходит именно с нами?... Ну, я же ведь выходила замуж за биолога, а не за космонавта!!! – у Клеопатры начали наворачиваться слёзы, она подперла голову обеими руками, облокотившись на барную стойку и устремив свой безумно-грустный взгляд на Павла.

– Ну, девочка моя... – поспешил подойти с объятием к ней муж, думая: «Ну, вот... началось. Рано радовался. Сглазил».

– Я, правда, стараюсь второй день не драматизировать...Изо всех сил стараюсь! – тут уже у жены слёзы потекли по обеим щекам ручьями.

– Я вижу, родная моя, и очень это ценю! Я понимаю, какой для тебя это стресс. Да я сам, если честно, толком не знаю – как и я без тебя буду там, хоть и стремился в космос аж с самого детства!.. Миссис Хатсон, чашечку кофе нам, пожалуйста, – спохватился Павел, вспомнив, что роботу всё-таки нужно давать команды, а не ждать, что он станет предугадывать желания.

Однако, Павел тут же обнаружил перед собой молча протянутый миссис Хатсон стакан воды.

– Плач можно успокоить двумя глотками воды, – проинструктировала его помощница, приняв за команду к действию слёзы Клеопатры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.